

УДК 27:303.446.4

АДАМ КИРКОР КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ХРИСТИАНСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В.И. ТУБЕЛЕВИЧ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Анализируются взгляды белорусского историка Адама Киркора на положение христианских конфессий Великого Княжества Литовского. Предпринята попытка комплексного изучения данной проблематики в творчестве ученого, который, работая в различных государственных учреждениях, оставил значительный след в изучении конфессий христианства Княжества Литовского. К изучению вопросов по христианству Великого Княжества Литовского А.К. Киркор старался подходить объективно, при этом писал свои труды на польском и русском языках, что выгодно отличало его от других местных исследователей по данной проблематике. Творчество Киркора вызывало интерес как у историков белорусских губерний, так и центральных районов Российской империи. Рассматривается влияние деятельности исследователя на развитие научной мысли в 30–50-е годы XIX века.

Введение. В 30–50-е годы XIX века на территории белорусских и литовских земель происходили различные исторические события: восстание 1830–1831 годов, вызвавшее «разбор шляхты», закрытие Виленского университета в 1832 году, ликвидация брестской церковной унии в 1839 году. Все это негативно повлияло на развитие исторической науки белорусских и литовских земель.

Несмотря на данные обстоятельства, местные ученые продолжали заниматься изучением исторического прошлого своего отечества. Одной из изучаемых тем была история христианских конфессий Великого Княжества Литовского, так как религия сыграла большую роль в формировании и развитии этого государства. Центром научной и общественной жизни западных губерний был город Вильно, в котором жили и работали многие отечественные ученые того времени.

Одним из таких деятелей, внесших свой вклад в изучение отечественной истории, был Адам Карлович Киркор (1812–1886). Он родился в Могилевской губернии в небогатой шляхетской семье татарского происхождения [1, с. 228], учился в Могилевской гимназии, затем продолжил обучение во Второй Виленской гимназии. В Вильно он жил до 1868 года, где занимался историей, этнографией, археологией, а также издавал книги и работал в различных государственных и общественных учреждениях.

Научные работы Киркора по истории Великого Княжества Литовского в 40–50-е годы XIX века были связаны с его общественной и государственной деятельностью. В дальнейшем Адам Карлович жил за пределами белорусских и литовских земель, однако его научные интересы по-прежнему были связаны с изучением исторического прошлого данных территорий. Вершиной творчества А. Киркора стал фундаментальный труд об этнографии, истории и о культуре Литовского Полесья, включающий современные ему Ковенскую, Виленскую и Гродненскую губернии, изданный в третьем томе «Живописная Россия» в 1882 году. Творческое наследие Адама Киркора вызвало немалый интерес в исторической науке, однако она его рассматривала в первую очередь как этнографа.

Основная часть. В данной работе анализируется такая малоизученная проблематика, как исследование Адама Карловича Киркора по истории христианских конфессий Великого Княжества Литовского. Для этого необходимо выяснить причины, побудившие обратиться его к этой теме, источники, которые он использовал в своих трудах, новые концепции, выдвинутые А. Киркором, и их аргументацию.

Российские исследователи творчества А.К. Киркора (Э. Вольтер и Н. Янчук) высказывали противоречивое мнение о его деятельности: «Как журналист и политик, подвергался сильным нападениям крайних партий польских и русских; как археолог-этнограф, он останется незабвенным в истории национального возрождения литовско-белорусского края» [2, с. 127].

Современные белорусские ученые (Д.В. Карев, Г.В. Киселев и другие) признают большие заслуги Киркора в изучении культуры Беларуси и формировании исторического сознания ее интеллигенции [3, с. 154].

В 1849–1854 годах А.К. Киркор работал секретарем Виленского губернского статистического комитета, целью которого являлся сбор информации о прошлом и настоящем хозяйства, населения и историко-бытовых особенностей Виленской губернии [3, с. 120]. В данном государственном учреждении Адам Карлович официально отвечал за историческое описание губернии и ее городов, но фактически занимался всеми его делами. С 1850 по 1854 год при непосредственном участии Адама Киркора статистический

комитет выпускал губернские «Памятные книжки», в которых размещались «богатые материалы по истории и статистике Виленщины, в том числе ее белорусских поветов» [1, с. 229].

В 1854 году Виленский губернский статистический комитет выпустил книгу «Черты из истории и жизни литовского народа» [4], в которой Адам Карлович поместил свои статьи «Литовские древности» [4, с. 7–20] и «Великий князь Витовт» [4, с. 21–53].

Во второй работе Киркор дал яркую и подробную характеристику деятельности одного из самых знаменитых правителей Великого Княжества Литовского. Исследователь считал, что князь Витовт уделял большое внимание вопросам христианства. Витовт с рождения был язычником, однако для достижения своих целей несколько раз крестился. Так, «у рыцарей он принял католическую веру из угождения, чтобы ближе сойтись с ними и заставить их действовать в свою пользу; затем принял православие, чтобы привлечь к себе подданных своего русского удела» [4, с. 27].

Третий раз он принял католичество в Кракове в 1386 году вместе с Ягайло, в надежде стать великим князем ВКЛ. Историк утверждал, что князь Витовт одинаково относился к католикам и православным, но занимался больше делами православной конфессии, так как представители католического вероисповедания составляли лишь незначительную часть населения Великого Княжества Литовского. Именно из-за стремления укрепить свое государство, по мнению А.К. Киркора, Витовт пошел на открытый конфликт с Московским митрополитом Фотием, образовав отдельную митрополию в Киеве.

Адам Киркор, характеризуя взаимоотношения между представителями различных конфессий, доказывал, что «католики с православными живут дружно, православные женятся на католичках, католички выходят за православных. Между ними братство, дружба; они и знать не хотят о законе Ягайлы, заставлявшем православных принимать католическую веру при вступлении в брак с католиками» [4, с. 48].

Киркор неоднократно подчеркивал, что религия была частью политики великого князя, который, желая расширить и укрепить Великое Княжество Литовское, поддерживал в нем толерантность и веротерпимость. В целом статья «Великий князь Витовт» была написана в восторженных тонах, историк явно идеализировал образ великого князя, не упоминая его недостатки. Однако эта работа вызвала сильную критику со стороны царских властей, так как в статье были такие «мысли и выражения, которых вообще нельзя признать уместными и приличными, особенно в книге, изданной, учрежденной от правительства местом и с разрешения начальства» [5, л. 1]. Было организовано целое расследование по данному делу, в результате которого Адам Карлович Киркор был уволен с занимаемой должности.

Несмотря на такие обстоятельства, его знания и организаторские умения в дальнейшем снова оказались востребованы. В 1855 году А.К. Киркор стал членом Виленской археологической комиссии, в которую вошли такие знаменитые историки, как Иосиф Крашевский, Михаил Балинский, Теодор Нарбут, Евстафий Тышкевич и другие. Также был создан музей древностей, в фонд которого Адам Карлович пожертвовал личную коллекцию предметов, добытых в результате археологических раскопок [6, с. 475].

Как и в Виленском губернском статистическом комитете, Киркор в археологической комиссии занимался многими важными делами. В 1858 году в честь приезда российского императора Александра II, была выпущена книга «В память пребывания государя императора Александра II в Вильно 6–7 сентября 1858 года» [7]. Основное место в ней отводилось разделу «Историко-статистические очерки города Вильно», который составил сам Адам Карлович Киркор. Материалы к этому разделу ученый взял из книг Михаила Балинского и Иосифа Крашевского. Это отчетливо прослеживается в описании положения христианских конфессий в Вильно. Историк подчеркнул, что Гедимин и Ольгерд в Вильно покровительствовали христианам. Во времена Ягайло значительная часть населения столицы ВКЛ уже исповедовала христианскую веру, поэтому «обращение язычников в христианскую веру не могло представлять Ягайле особенным препятствием, ибо – язычники в Вильне свыклись уже с христианством и их обрядами, свободно совершавшимися со времен Гедимины» [7, с. 25].

Особое внимание А.К. Киркор уделил распространению протестантизма во время правления Сигизмунда Августа. Адам Киркор соглашался с Иосифом Крашевским в том, что реформаторское учение распространялось среди высшей знати Княжества Литовского, в доказательство этому исследователь приводил такие знаменитые магнатские фамилии, как Радзивилы, Сапеги, Ходкевичи, Глебовичи и другие. Если во время правления Сигизмунда I предпринимались попытки ограничить проникновение протестантизма на территорию ВКЛ, то его сын Сигизмунд Август отличался особой терпимостью в вопросах веры, поэтому отказывался преследовать протестантов, несмотря на просьбы высшего духовенства католической церкви. Историк указал, что великий князь своею жалованною грамотою в 1563 году уравнял права православного дворянства с католическим. В результате исследователь сделал вывод о том, что во времена Сигизмунда Августа «верховная терпимость всех исповеданий сближала, упрочивала

связи и отношения. Умер Сигизмунд Август и все изменилось: братство заменилось враждою; терпимость – преследованиями, благоденствие – бедствиями» [7, с. 35].

Адам Киркор отметил, что при правлении Стефана Батория на территории Великого Княжества Литовского появился орден иезуитов, который сыграл неоднозначную роль в дальнейшей истории христианских конфессий ВКЛ. Историк считал, что религиозные распри во времена Сигизмунда III усилились, одной из важнейших причин этому стало подписание в 1596 году Брестской церковной унии, которая расколола православную конфессию на ее сторонников и противников. Позже Владислав IV предпринимал попытки уравнивать в правах православных с католиками и униатами: «четырьмя конституциями 1635, 1638, 1641 и 1647 годов, даровал православным права и преимущества, равные с католиками и униатами» [7, с. 37], но, по мнению А.К. Киркора, религиозные противоречия в государстве не прекратились.

Работа «В память пребывания государя императора Александра II в Вильно 6–7 сентября 1858 года» была написана в хвалебных тонах по отношению к царю, что вызвало неоднозначную оценку среди местной интеллигенции. Следует отметить, что Киркор писал свои работы не только на польском, как большинство историков белорусских и литовских земель, но и на русском языке.

При написании своих трудов А.К. Киркор использовал разнообразные источники, он ссылаясь как на работы отечественных исследователей И. Даниловича, Т. Нарбута, М. Балинского, так и российских, среди которых следует отметить Н. Карамзина. В отличие от других местных ученых, он был более лоялен к царскому правительству и стремился идти на компромисс с российскими властями, что вызвало негативную реакцию со стороны виленского ученого общества.

Основной же сферой деятельности А.К. Киркора были археология и статистика, в более позднее время Киркор занялся этнографическими исследованиями. Его научные работы по археологии и этнографии представляли собой «капитальный труд; это труд черный, но в высшей степени полезный и необходимый, потому что на таком труде зиждется последующая наука» [8, с. 28].

Творчество данного исследователя сыграло значительную роль в общественной жизни белорусских и литовских земель в 30–40-е годы XIX века, а также повлияло на развитие исторической науки в Российской империи.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что Адам Карлович Киркор не писал специальных работ по истории христианства Великого Княжества Литовского, однако неоднократно обращался к данной тематике. Следовательно, по этому аспекту можно сделать ряд выводов:

1) Адам Киркор придерживался мнения большинства местных исследователей (Теодора Нарбута, Иосифа Крашевского, Михаила Балинского), которые отрицали межконфессиональные конфликты на территории Великого Княжества Литовского вплоть до конца правления Сигизмунда II, затем, не без участия новых правителей ВКЛ, в княжестве начались различные религиозные распри. Историю христианских конфессий Великого Княжества ученый рассматривал сквозь призму отношений светской власти к духовной. Киркор считал, что веротерпимость и толерантность были основой религиозной политики всех великих князей до правления Сигизмунда Августа;

2) межконфессиональные противоречия историк начал описывать лишь с правления Стефана Батория, когда на территории ВКЛ появился орден иезуитов, который активно стал вмешиваться в духовную жизнь общества, активно распространяя идеи католичества, а также после подписания Брестской церковной унии в 1596 году, в результате которой возникла новая конфессия – униатство. Приверженцы данной христианской конфессии впоследствии также способствовали распространению религиозных конфликтов. Однако Адам Киркор не считал, что конфликты на религиозной почве стали основной причиной упадка Великого Княжества Литовского, что пытались доказать такие российские историки, как Н.Г. Устрялов и М.О. Коялович. Следовательно, он не был сторонником идеи противостояния католической церкви в лице западноевропейской цивилизации с православной, то есть восточным миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кісялеў, Г.В. Кіркоў / Г.В. Кісялеў // Асветнікі зямлі. Беларускай: Энцыкл. даведнік; рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2001. – С. 228–230.
2. Вольтер, Э. Киркор / Э. Вольтер // Энциклопедический словарь: в 82 т.; под ред. И.Е. Андреевского [и др.]. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – Т. 29: Кекросин – Коаие. – С. 127.

3. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х годов XX века в процессе генезиса и развития национально-исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 312 с.
4. Черты из истории и жизни литовского народа / сост. Виленским губернским статистическим комитетом. – Вильно: Тип. Осипа Завадского, 1854. – 150 с.
5. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). – Фонд 1290. – Оп. 1. – Д. 201. О привлечении к ответственности членов Виленского губернского статистического комитета за издание сборника «Черты из истории литовского народа», содержащего антикрепостнические и антирусские материалы.
6. Fainhauz, D. Kirkor Adam Honory / D. Fainhauz // Polski słownik biograficzny: w 62 t. / pod red. W. Konopczynskiego [i inn.]. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Nauk. – Т. 12. – 1966–1967. – S. 475–478.
7. В память пребывания Государя Императора Александра II в Вильно 6–7 сентября 1858 г. / Изд. Виленской Археологической комиссией. – Вильно: Тип. Осипа Завадского, 1858. – 181 с.
8. Янчук, Н.А. А. К. Киркор. Краткий очерк жизни и деятельности / Н.А. Янчук. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1888. – 29 с.

Поступила 18.03.2014

ADAM KIRKOR AS AN EXPLORER OF CHRISTIANITY IN GRAND DUCHY OF LITHUANIA

V. TUBELEVICH

This article analyses the views of a native historian, Adam Karlovich Kirkor, on the position of Christian confessions of Grand Duchy of Lithuania. There has been made a complex study attempt of this range of problems in the scientist's creativity, who worked in various public offices and left a significant mark in exploring issues about Christianity confessions of Grand Duchy of Lithuania. Adam Kirkor tried to have an objective approach to the study of Christianity questions in Grand Duchy of Lithuania, but at the same time he wrote his works in both Polish and Russian language that made him compared favourably with other local researches on the issue. Consequently, the creativity of Adam Karlovich allowed to study not only among historians of Belorussian provinces, but also among scientists in central areas of Russian Empire. The paper also considers the influence of explorer's activity on development of scientific idea in 30s – 50s of the 19th century.